

Выразить невыразимое: окказиональное слово как объект лексикографического описания

А. В. Батулина

To express the inexpressible: nonce word as lexicographic description object

A. V. Batulina

Анна Валерьевна Батулина – кандидат филологических наук, доцент; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: b.av@bk.ru

Статья поступила. 15.02.2024. Принята к печати: 15.03.2024.

В обзоре анализируется лексикографическая интерпретация окказиональной лексики в «Словаре окказионализмов русского языка» (2019), «Словаре русской поэзии» (2020) и «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» (2021). Комментируются используемые составителями обсуждаемых словарей принципы отбора и расположения материала, приемы толкования значения медийных и поэтических окказионализмов и описания их словообразовательной структуры. Рассматриваются различные способы лексикографического представления семантики и прагматики окказиональной лексики. Описаны языковые особенности окказиональной лексики: продуктивные словообразовательные модели, мотивирующие основы и форманты. Особое внимание уделено лексикографическому описанию наиболее частотных способов окказионального словообразования: контаминации, субституции, голофразису. Проанализированы тематические группы окказионализмов, специфичные для языка поэзии, массмедиа и коронавирусной эпохи. Отмечается большой этнолингвистический потенциал лексикографируемых окказиональных инноваций, представляющих интерес как для специалистов в области гуманитарных и общественно-политических наук, так и для массового читателя.

Ключевые слова: окказионализм, неологизм, лексикография, социолингвистика.

УДК 81'37

Anna V. Batulina – PhD in Philology, Associate Professor; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

ORCID 0000-0001-6341-5965

Received: 15/02/2024. Accepted for publication: 15/03/2024.

The review analyzes the lexicographic interpretation of nonce words (occasionalisms) in the following dictionaries: Dictionary of Occasionalisms of the Russian Language (2019), Dictionary of Russian Poetry (2020) and Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era (2021). The principles of selection and arrangement of the material used by the compilers of the reviewed dictionaries, techniques for interpreting the meaning of media and poetic nonce words and describing their word-formation structure are commented on. Various ways of lexicographic representation of semantics and pragmatics of nonce words are considered. The following linguistic features of nonce words are described: productive word-formation models, motivating foundations and formants. Special attention is paid to the lexicographic description of the most frequent methods of nonce word formation: contamination, substitution, holophrasis. Thematic groups of nonce words specific to the language of poetry, mass media and the coronavirus era are analyzed. The great ethnolinguistic potential of lexicographed nonce word innovations is noted, which are of interest both to specialists in the field of humanities and socio-political sciences, and to the general reader.

Keywords: nonce word, occasionalism, neologism, lexicography, sociolinguistics.

OECD: 6.02OT

V Слова, образованные по отличным от общеязыковых моделям словопроизводства, тесно связанные с породившим их контекстом, стали предметом лингвистического изучения относительно недавно – в 70-ые годы XX века. По справедливому замечанию В. П. Изотова, «окказионализмы дают богатейший материал для изучения и выявления тенденций развития лексико-семантической и словообразовательной систем русского языка» [Изотов, 1997, с. 11].

«Лексикографический бум» конца XX – начала XXI века затронул окказиональное слово в меньшей степени, чем жаргонное или разговорное. До недавнего времени лексикографической обработке подвергались преимущественно окказионализмы поэтической и детской речи: Изотов В.П. «Окказионализмы В.С. Высоцкого» (1998), Никульцева В.В. «Словарь неологизмов Игоря-Северянина» (2008), Харченко В.К. «Словарь современного детского языка» (2002), Цейтлин С. Н. «Словарь детских словообразовательных инноваций» (2006).

Расширение коммуникативного пространства медиа и усиление их влияния на речевую практику носителей языка привело к проникновению окказионального словопроизводства в различные типы дискурса: контаминация, бывшая «до недавнего времени... принадлежностью языка художественной литературы... (в основном поэзии) вышла за рамки одного стиля и стала высокопродуктивным приемом словотворчества в СМИ» [Ильясова, Амири, 2018, с. 209]. Поэтому появление словарей окказионализмов, составленных на материале медийной и разговорной речи, прозаических и поэтических художественных текстов, сетературы: «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» (далее – СлКЭ) [СлКЭ, 2021], «Словаря окказионализмов русского языка» (далее – СОРЯ) [СОРЯ, 2019], «Словаря окказионализмов русской поэзии» (далее – СОРП) [СОРП, 2020], – безусловно, является своевременным и закономерным.

Анализируемые словари отличаются друг от друга источниками материала и способом его подачи, лексикографической композицией, однако преследуют сходную цель – познакомить интересующегося русским языком читателя, причем, как указано в аннотации ко всем трем словарям, не только специалиста-филолога, с производными словами, созданными по окказиональным моделям словообразования. Последнее позволяет объединить названные лексикографические издания в одном обзоре.

Дадим краткую характеристику каждому изданию.

Источниками СОРЯ (автор – С.Б. Козинец), послужили тексты художественной литературы XIX–XXI вв., тексты СМИ, записи разговорной речи. В словарь вошли образования от двух и более мотивирующих основ: «были отобраны только те слова, которые созданы и существуют не сами по себе..., а «живут» в тексте, т.е. реализуют функции слова в речевой практике» [СОРЯ, 2019, с. 11].

В СОРПе (составители – С. Б. Козинец, А. С. Мигурский) описано около 2400 окказионализмов, образованных аффиксальными и безаффиксными способами. Словарь создан на материале стихотворений и поэм «ста отобранных поэтов

(анализировались по возможности все стихотворные произведения... созданные ... в период второй половины XX – начала XXI века)» [СОРП, 2020, с. 7].

СлКЭ, по определению авторов, является толковым тематическим словарем-справочником, составленным на материале русскоязычных медиа и интернета 2020–2021 гг. В Словаре всесторонне охарактеризованы около 3500 слов, значений и выражений, представляющих собой новации коронавирусного времени [СлКЭ, 2021, с. 6]. Большая часть словника – индивидуально-авторские, окказиональные слова и выражения, в основной словник (около 1500 единиц) включены слова, образованные от ключевых слов преимущественно аффиксальными способами по моделям русского языка», а также номинации, образованные путем контаминации [СлКЭ, 2020, с. 7].

Каждый из анализируемых словарей сопровождает окказиональное слово иллюстративным контекстом/контекстами и словообразовательной справкой – ссылкой на производящую базу с указанием морфемного шва, при аффиксальном словообразовании – на формант, например: «**пропагандаторы** (пропаганд/исты + аг/ит/аторы). *Ксения, Википедию может редактировать любой, видимо, **проагандаторы** уже отредактировали. Вы можете сами изменить обратно все.* (<https://twitter.com/>)» [СОРЯ, с. 89]; «**слезоголик**... тот, кто часто льет слезы. *Памятник нерукотворный – из пролитых / Мною слез – ледяная баба, / нос морковкой. Среди слезоголиков / почетное место занять могла бы.* В Павлова. С богом, в небо, путем проторенным...[< слеза + труд/оголик]» [СОРП, с. 67]; «**карантиголик**... разг. шутол. О том, кто много трудится в период самоизоляции. *Филологи не исключают, что скоро в словарях появятся такие слова (или приобретут дополнительную коннотацию), как «корона» – фамильярное название вируса, «короноваться» – сдать тест на короновирус ... «карантиноголики» – те, кто работают во время карантина.* ГТРК Ставрополье 25.05.2020. Контаминация: **карантин** + **трудоголик** (о том, кто работает, трудится чрезмерно много)» [СлКЭ, с. 66].

Словарная статья в СОРЯ не содержит дефиниции: «толкования не приводятся сознательно, поскольку они либо понятны из внутренней структуры окказионализма, либо могут быть истолкованы по-разному» [СОРЯ, 2019, с. 12].

В лексикографическое описание окказионального слова в СОРПе наряду со словообразовательной справкой и иллюстративными контекстами включены:

- краткая грамматическая характеристика,
- толкование лексического значения.

В основном словнике СлКЭ, помимо сведений о мотивирующем и иллюстративных примеров, приводятся:

- краткая грамматическая характеристика,
- толкование лексического значения (значений) и его оттенков, особенностей употребления,
- справочная лингвистическая или экстралингвистическая информация о слове (факультативно),
- системные лексико-семантические отношения заголовочного слова,
- его графические и орфографические варианты (при наличии).

В СОРЯ и СОРПе материал сгруппирован по тематическому принципу, в СлКЭ – по алфавитному.

В настоящем обзоре основное внимание будет уделено описанию лексикографического представления производных, образованных безаффиксными окказиональными [Улуханов, 2015; Изотов, 1997] способами – контаминацией, междусловным наложением, субституцией, поэтому в СлКЭ и СОРПе преимущественно анализируется та часть словника, в образовании которой представлены указанные способы словопроизводства.

Авторы всех трех словарей проделали масштабную и весьма трудоемкую работу по сбору и лексикографической систематизации разнообразного в структурном и тематическом отношении пласта лексики, не отраженного в нормативных словарях, словарях разговорной и жаргонной речи. Абсолютное большинство слов, собранных составителями, неизвестно читателю. Чтение словаря окказионализмов так же, как чтение словарей писателей, носит диалоговый характер. По справедливому замечанию Ю.Н. Караулова, «носитель современного литературного языка..., подобно читателю художественного произведения, который отождествляет себя с его персонажами, тоже ставит себя на место того “героя”, словоупотребление которого нашло отражение в словарной статье» [Караулов, 2004]. Каждый из названных словарей допускает сплошное чтение, словарные статьи доступны восприятию любого грамотного человека. В Предисловии к СОРЯ [СОРЯ, 2019, с. 4–9] и СОРПу [СОРП, 2020, с. 3–7] включены разделы, в которых в популярной форме объясняется, что такое окказионализм, окказиональное словообразование, в каких ситуациях возникают и употребляются окказиональные слова. Несомненный интерес для исследователя и массового читателя представляет иллюстративный материал рецензируемых словарей, в котором отразилось как индивидуально-авторское, так и свойственное массовому обыденному сознанию мировосприятие, оценка различных актуальных социальных процессов.

1. Принципы отбора материала для словаря. Наиболее строгими формальными критериями при квалификации слова как окказионального характеризуется СОРЯ: «представленные в словаре окказиональные слова образованы тремя окказиональными способами: междусловное наложение, контаминация, графическая деривация» [СОРЯ, 2019, с. 6]. Отметим, что указанные способы являются самыми продуктивными из неаффиксальных способов окказиональной деривации, поэтому название словаря вполне соответствует его содержанию. В словник СОРПа и СлКЭ вошли также аффиксальные производные, образованные способами, которыми, согласно концепции Е.А. Земской [Земская, 2013, с. 227–237], образуются потенциальные слова: существительные с префиксом *анти-*, суффиксами *-тель*, *-ость*, *-ниј*, глаголы с префиксами *-от*, *-до*, например: *антиординаты*, *антиплавки*, *отшаривать*, *оттомить*, *доистребить*, *добезобразничать*, *откладыватель*, *подбиратель*, *недолгость*, *отземление* и др. [СОРП], *антиковидно*, *антительцы*, *домасочный*, *досамоизолироваться*, *откарантинить*, *отковидить*, *пандемийность*, *коронабезопасность* и др. [СлКЭ].

Дискуссионные вопросы современной теории словообразования, касающиеся разграничения потенциальной, неологической и окказиональной лексики, нашли

отражение и в несколько противоречивой трактовке понятий «окказиональное слово», «окказиональный способ словообразования», представленной во вводной части анализируемых словарей. Так, Предисловие к СлКЭ предвещает читателей о том, что «в словарь широко включены индивидуально-авторские слова и выражения (их в словаре – большая часть)» [СлКЭ, 2021, с. 7]. В то же время, как указано далее, «в основной корпус словаря включались новообразования... образованные от ключевых слов преимущественно аффиксальными способами по моделям русского языка» [Там же]. Сходных теоретических взглядов на природу окказионального слова придерживаются авторы СОРПа: «собранный материал был классифицирован по способам словообразования, в том числе окказиональным» [СОРП, 2020, с. 7].

Как следует из приводимого далее ранжированного списка слов, основную часть словника составляют производные, образованные аффиксальными способами: «суффиксальный – 783, сложение – 382, сложно-суффиксальный – 375, приставочный – 302, контаминация – 225, приставочно-суффиксальный – 193» [СОРП, 2020, с. 8]. В Предисловии к СОРЯ одновременно утверждается, что «окказиональное слово может создаваться как с нарушением законов системной продуктивности типов, так и по образцу типов малопродуктивных и непродуктивных...» [СОРЯ, 2019, с. 5] и что «окказионализмы могут образовываться не только по продуктивным моделям словопроизводства, но и с помощью окказиональных способов: междусловное наложение, контаминация, графическая деривация, слияние, образование по конкретному образцу, образование слов с вымышленными корнями, высвобождение аффиксов, повтор-отзвучие» [СОРЯ, 2019, с. 5–6].

Таким образом, аффиксальные способы образования от одной мотивирующей основы рассматриваются как окказиональные в СлКЭ и в СОРПе, в которых они составляют большую часть словника. Окказионализмы, образованные способом контаминации, вошли в словники всех трех словарей. По нашим подсчетам, в СОРПе на контаминацию приходится около 10 процентов словника, столько же – в СлКЭ. В СОРЯ свыше 80 процентов заголовочных единиц образованы путем контаминации или междусловного наложения. Уступают в численном отношении контаминации производные, образованные способом заменительного словообразования, или субституции, под которой понимается создание нового слова «путем замены в исходном слове морфемы или неморфемного сегмента морфемой или неморфемным сегментом» [Изотов, Панюшкин, 1997 с. 18; Ильясова, Амири, 2018, с. 214]: *Коронаквашино* («Трое из Коронаквашино»), *корона-бум*, *коронаполис*, *коронасутра*, *короназавр*, *карантинопись*, *карантин-трава* [СлКЭ]; *Толстоевский*, *СУДержанка*, *БАМкротство*, *ХороШоу*, *коллигарх*, *эксКГБционизм*, *ВИЧный* [СОРЯ], *астралопитек*, *депрессанс*, *нложница*, *нлолеон* [СОРП]. Инновации, появившиеся в результате голофразиса, единичны: *ковид-как-он-есть*, *корона-сами-знаете-что*, *ковиданет* [СлКЭ, с. 298], *надпропастьюворженщина*, *ах-ты-мать-их-зация*, *до-ре-ми-фа-нера*, *немыдругие*, *горлодрать*, *чистомоеписание* [СОРП]. Окказионализмы, образованные способом гендиадиса («фокус-покус приема») – еще более редки: *современник-содренник*, *эмансипанты-мутанты* [СОРП].

Грамматические окказионализмы включены в словник СОРПа и СлКЭ, однако в СОРПе, помимо наречий, образованных от относительных прилагательных,

лексикографируемых в обоих словарях (*антиковидно, антикоронавирусно, нековидно* [СлКЭ], *окрошно, безлимонадово, безиллюзорно* [СОРП]), описываются «краткие формы и формы сравнительной и превосходной степени относительных прилагательных... которые отсутствуют в системе языка» [СОРП, 2020, с. 8], например: *фарфорен, пианинен, прошлогоднейшие, существительней, безглагольней* [СОРП].

2. Описание словообразовательной модели окказионального слова.

Нестандартность окказионального слова, словообразовательная структура которого нередко «допускает более одного способа описания» [Перцова, 1995, с. 50], создает объективные трудности для построения его деривационной модели. В СОРЯ и СОРПе словообразовательная справка не содержит сведений о вариативности интерпретации словообразовательной модели. В СлКЭ ряд единиц, образованных способом контаминации (*ковидло, ковидонавт, коронавт, ковируочер, коронавирусец, карантинец, карантец, ковидец, карантиниада* и др.), сопровождается сведениями о множественной мотивации. Ср. словообразовательную справку к одноструктурным словам в указанных словарях: «вайнеризм... то, что сделано братьями Вайнерами <...> [<Вайнер + -изм>]» [СОРП, с. 171] и «ковидизм... 3. об образе жизни, общественных отношениях в период пандемии коронавирусной инфекции... контаминация: **ковид** (см.) + коммунизм, социализм и т.п.» [СлКЭ, с. 95].

Поскольку окказионализм «может совмещать значения нескольких – связанных или не связанных между собой – мотивирующих слов» [Перцова, 1995, с. 26], в ряде случаев принятое в СОРЯ и СОРПе указание на единственное производящее представляется недостаточным. Так, в приведенных ниже примерах иллюстративный контекст, на наш взгляд, допускает семантическую связь заголовочного слова *поддакция* с *поддавать* («поддавать... б. разг.-сниж. выпить спиртного, напиться» [БТС]), *пастерначить* – с *пастернак* («пастернак... огородное и дикорастущее растение семейства зонтичных, корень которого используется как пряность и как корм» [БТС]), *интеллектрик* – с *интеллигент*. Ср.:

«поддакция (поддакивать + акция). *После бурной агитации, / Перешедшей в пьяный раж, \ все участник поддакции / Дружно кликали: «Крым наш»* (Б. Волжанин. Производственные частушки)» [СОРЯ, с. 53];

«пастерначить... трудиться. *Есть горожанин на природе. / Он взял неделю за свой счет / И пастерначит в огороде, / и умиротворенья ждет.* (С. Гандлевский, *Есть горожанин на природе*)» [СОРП, с. 54];

«интеллектрик (интеллект + электрик). *В глубинке городской интеллектрик – чужак, в некоторых московских (и не только) клубах – христиански настроенные элементы, в социал-спекулятивной среде рабочий либо фермер – на положении червяка у зоолога* (<http://echo.msk.ru>)» [СОРЯ, с. 50].

Как уже отмечалось, продуктивным способом образования окказиональной лексики является субституция. В СОРЯ при производных, возникших в результате заменительного словообразования, приводятся оба мотивирующих: «БАМкротство (БАМ + банкротство)» [СОРЯ, с. 170]. В СОРПе и СлКЭ при описании ряда слов, например: *однолоханин, двадцативесенный, групп-издат, тут-издат* [СОРП], *ковидоборец, книгоизоляция, коронавоз, коронаяз* [СлКЭ] – ссылка на производящее, по образцу которого образовано слово, отсутствует: «ковидократия... о

коронавирусной инфекции как об основной повестке политической и общественной деятельности государства» [СлКЭ, с. 121]. Думается, что было бы полезным сопроводить подобные неологические производные словообразовательным комментарием: *ковидократия < демократия, маскомет < пулемет.*

Как представляется, замечание Е. А. Земской о толковании однотипных производных слов: «особенно важной задачей составителя любого словаря является последовательное применение аналогичных приемов толкований по отношению к словам одних и тех же словообразовательных типов, имеющих одну и ту же семантическую структуру» [Земская, 2014, с. 183] – актуально и для представления их словообразовательной модели. В основной части словника словообразовательные справки СОРПа и СлКЭ удовлетворяют этому требованию, однако имеются исключения. Так, в СОРПе и в СлКЭ в ряде случаев отсутствует словообразовательная справка, содержащая указание на образование окказионализма способом контаминации: *тварище, транзительно, мурчаливо, гердарий, эрекционен, помещанин* и др. [СОРП], *зумби, карантейль, ковидиот, карантинويد, коронашка, обеззуметь* и др. [СлКЭ].

В СлКЭ по-разному интерпретируются одноструктурные производные: *ковидовизор, карантинооке, ковидофрения, ковидономика, пандемийкнуть* описываются как контаминация с *телевизор, караоке, шизофрения, экономика, стукнуть*, а при описании образованных по той же модели слов *коронавизор, коронаоке, коронафрения, корономика, локдаункнуть* сведения о наличии второй мотивирующей основы не приводятся.

Семантизация окказиональных инноваций. На вопрос о необходимости толкования окказионального слова авторы рецензируемых словарей отвечают по-разному. В СОРЯ не приводятся дефиниции: «значение не объясняется словарной дефиницией, а проясняется в контексте» [СОРЯ, с. 11]. В СОРПе и СлКЭ производится семантизация заголовочных единиц, однако составители обоих словарей оговаривают возможность представлять заголовочное слово без дефиниции: «1) если значение слова определяется в иллюстративном материале; 2) если слово или значение окказионально, определяется входящими в состав слова компонентами, а формулировка его семантики затруднена» [СлКЭ, 2021, с. 13]; «в тех случаях, когда описание лексического значения окказионализма выходило за допустимые пределы из-за «мерцания» смыслов и превращалось в итоге в отдельную исследовательскую работу» [СОРП, 2020, с. 9].

Используемые в СОРПе и СлКЭ приемы экспликации значения окказионального слова можно свести к двум основным: (1) через мотивирующее или однокоренное мотивирующее слово («педальить... крутить педали» [СОРП, с. 54], «закарантинить... ввести карантин, обязать соблюдать карантин» [СлКЭ, с. 52] и (2) описательный (с приведением гиперонима или иноморфемного синонима): «муж-самокатич... автомобилист» [СОРП, с. 44], «ковид-светофор... цветовой код обозначения территорий на карте в зависимости от уровня распространенности на них коронавирусной инфекции» [СлКЭ, с. 130]. Второй способ применяется по отношению к словам, обладающим идиоматичностью значения, например: «послевосхождение... период угасания пережитых ощущений» [СОРП, с. 152]. Думается, что при

семантизации окказиональных слов наибольшую трудность для лексикографа представляет выбор первого или второго способа, обусловленный разграничением производных с идиоматичной и неидиоматичной семантикой.

При толковании через мотивирующее в СОРПе и СлКЭ используются традиционные местоименные формулы «тот, кто...», «о том, кто...» (*недоотец, зайцелюб, чистописка, первохристианин* [СОРП], *ковид-положительный, коронашашлычник, безмасочный, дистанционер* [СлКЭ]), «то, что...» (*цветаевщина, транс-мета-гробик, неразберица, иглобомба* [СОРП]), «такой, который...» (*веслодержатель, бессоннейший, головокружитель, мукотворный* [СОРП]); отсылка к производящему или к общелитературному синониму: «палачий... относ. прил. к палач» [СОРП, с. 54], «ковидидиотный... относящийся к ковидидиоту» [СлКЭ, с. 98], «искусствочко... уменьш. к искусство» [СОРП, с. 175], «святоточий... то же, что святой» [СОРП, с. 203], «коронамический... то же, что экономический» [СлКЭ, с. 159]. Семантизация без опоры на производящее в СОРПе может строиться посредством формул «символ кого-чего», «образ кого-чего», «возможно, кто-что»: «трансбаран... образ современного художника, ремесленника, чье творчество, по сути, бессодержательно, поскольку отстаивает крайний индивидуализм и закрытость от мира» [СОРП, 188], «рдянец... символ цветущей юности» [СОРП, 144], «лингвойско... лингвисты, возможно, войско, состоящее из лингвистов» [СОРП, 106].

Широкое применение отсылки к мотивирующему при описании семантики поэтических окказионализмов, принятое в СОРПе, на наш взгляд, является вполне оправданным: поскольку многие заголовочные единицы обладают прозрачной внутренней формой, толкование через производящее наиболее точно отражает их предметное и прагматическое содержание. В то же время в ряде случаев отсылки к производящей базе явно недостаточно: номинативный потенциал или прагматические коннотации, которые имеет слово в иллюстративных контекстах, выходит за рамки указанных в толковании. Приведем примеры: «грязноармеец... грязный красноармеец. *Инженер. Муж. детские горшки. / До пятницы занимание трешки. / Вечерами водка и ТВ, ТВ: / грязноармеец громит беглогвардейца. / Самиздат, тамиздат и т.д., и т.п.* Л. Осев, Брайтон-Бич» [СОРП, с. 31]; «влюбиночка... состояние влюбленности. *У романчика, есть влюбиночка / не любовь, на нее намек, / поиграет в лото с любым она – / день, неделю... и наутек.* М. Этельзон. *Романчики* [СОРП, с. 101].

В СлКЭ дефиниции, включающие мотивирующее, используются реже, чем в СОРПе: стилистически нейтральное *коронавирусная инфекция* заменяет *ковид* в толковании производных, содержащих одноименный корневой морф, производные от основы *карантин-* могут толковаться и через *самоизоляция*, и через *карантин*: «карантиголик... о том, кто много трудится в период самоизоляции» [СлКЭ, с. 66], «карантинник... 2. о концерте-квартирнике в период строгого карантина» [СлКЭ, с. 71]. Как уже отмечалось [Заика, Никитин, 2022, с. 120], в СлКЭ одним из основных способов описания семантики существительных является формула: «О том, кто...» или «О + предл. падеж сущ.» [Там же]. Применение такой модели, как поясняют авторы словаря, свидетельствует о «непрямой номинации слова» [Приемышева, с. 13] и обусловлено характером значения «окказиональной, индивидуально-авторской

лексики, имеющей преимущественно образные (переносные, метафорические) значения» [Там же]. Следует согласиться с тем, что используемая модель более соответствует игровому, оценочному характеру описываемых номинаций, чем стандартные перифразы, при помощи которых толкуются производные слова: «лицо...», «предмет...», «сторонник...».

В обоих словарях используются отсылки к синонимическим единицам: «транс-мета-стадо... см. трансбаран» [СОРП, с. 189], «коронизм... см. ковидизм» [СлКЭ, с. 175].

В целом дефиниции к поэтическим окказионализмам в большинстве случаев лаконичнее, чем к «ковидным». Ср.: «астматично... как астматик» [СОРП, с. 80] и «ковидно... 1. плохо, тяжело (из-за пандемии), не так, как до пандемии» [СлКЭ, с. 107]. В СлКЭ чаще используются толкования смешанного типа, например, описательное и синонимическое: «бесконтактный... осуществляемый без физического контакта с человеком и позволяющий соблюдать официальные требования сохранения социальной дистанции; безопасный» [СлКЭ, с. 28].

Информативным и в ряде случаев совершенно необходимым является сопровождающий дефиницию исторический или социолингвистический комментарий: «ковидра... о коронавирусной инфекции <...> контаминация: **ковид** + **гидра** (здесь: то же, что лернейская гидра – мифологическое многоголовое чудовище, на месте одной срубленной головы которого выросло несколько других... образ лернейской шидры в истории европейской культуры стал символом войн, раздора, труднопобедимого зла» [СлКЭ, с. 130]; «петромосковский... относит. прил. к Петромосква... [< Петромосква + ск/ий; Петромосква – проект 1930-х гг., в котором планировалось создание большого мегаполиса вдоль трассы] [СлКЭ, с. 244].

Многие иллюстративные контексты в СлКЭ, ряд контекстов в СОРЯ и СОРПе представляют собой метаязыковые высказывания о слове – объекте описания. Таким образом, семантизация производных, образованных окказиональными способами, осуществляется трижды: через словообразовательную справку, толкование составителей и метаязыковой комментарий к номинации, например, «ковироучер... о лекторе, преподавателе в период пандемии, работающем удаленно. *Кто-то их называет ковиручерами – это те, кто учит во время ковида-19, а кого-то называют самоизолекторами.* АиФ – Дон 06.05.2020. «Ковироучеры» – люди, которые вели бесплатные онлайн-семинары, мастер-классы. 1line-info 07.07.2020. – Контаминация: (**ковидный**) **коронавирусный** (см.) + **коучер** (тренер, инструктор, 2002)» [СлКЭ, с. 135]; «каннибалиссимус (каннибал + генер/алиссимус). *Вот титул придумали для Сталина безвинные сидельцы ГУЛАГа: «Гиениальный вождь канибалиссимус Сталин»* (Н. Синдаловский. Очерки петербургской мифологии) [СОРЯ, с. 78].

Примечательно, что в словарной статье *ковироучер* (как и в целом ряде других статей в СлКЭ) метаязыковой рефлексией сопровождаются оба иллюстративных примера. При этом предметом рефлексии становится не только значение, но и парадигматические отношения с синонимичной номинацией: *ковироучер – самоизолектор*.

Способ расположения материала. В СОРЯ и СОРПе принят идеографический принцип описания окказиональной лексики. По утверждению авторов, алфавитное

ранжирование не облегчает поиск, поскольку «дело касается слов, неизвестных большинству носителей» [СОРП, 2020, с. 8], в то время как объединение окказионализмов в тематические группы «позволит выявить наиболее актуальные и продуктивные понятийные группы» [Там же]. В СОРЯ слова, которые трудно отнести к какой-то конкретной понятийной сфере, помещались в разные объединения [СОРЯ, 2019, с. 12].

В СОРЯ окказионализмы распределены по 19 тематическим группам, из которых наиболее многочисленными являются: «Характеристика человека», «Социальная сфера», «Политическая сфера», «Образование», «Словесное творчество. Текст», «Средства массовой информации. Интернет». Перечисленные разделы присутствуют и среди 14 понятийных групп, выделяемых в СОРПе, однако в СОРПе эти группы имеют иные численные показатели. Как и следовало ожидать, самыми репрезентативными остаются рубрики «Характеристика человека» и «Внутренний мир человека. Психическое и физическое состояние», лексические единицы которых в совокупности составляют почти половину словника СОРПа. В то же время в словаре на материале русской поэзии гораздо меньшим количеством единиц представлена «Политика», более объемными стали группы «Интеллектуальная деятельность. Творчество» и «Церковь», появились отсутствующие в СОРЯ разделы: «Время» и «Фантастический мир». Показательным является отсутствие в СОРПе раздела «Экономика» – одной из ключевых тем медийного дискурса.

Идеографический принцип подачи материала позволяет читателю получить представление об актуальных понятиях эпохи, отраженных в современных поэтических текстах и в текстах СМИ. Так, в СОРЯ обращает на себя внимание многочисленность реноминаций алкогольной тематики: *алконавт, пьяньсионер, припиваючи, благобухать, винопланетянин, похмелоуин, выпьющий, пивонер, попище, пьянерка, поллитрбюро, портвейнгенноссе* и др., производных от мотивирующего *женщина*: *прожженщина, возмуженщина, сбереженщина, обнаженщина, пренебреженщина, выдвигенщина* и др. Весьма выразительными и отражающими реалии времени в этом словаре, составленном преимущественно на материале медийных текстов, являются термины родства и наименования человека: *прохиндети, задолбабушка, бандидятко, бодросток, прожженщина, возмуженщина, стырикашка, чадовище, эрудитятко, долбожител, уродственник*. Ср. в СОРПе: *ангеленок, антимама, антиребенок, недолюди, недоотец, полузвереныш, сугробенок, полупол, баботара, безбабье, сестрожена*. В СОРПе частотны агентивные существительные, мотивированные именем собственным: *ахматовка, цветаевка, диониска, иннапланетянка, бродскианец, бомаршист, монтекристолог, неохристочекист, пост-Булгарин* и др.

В целом следует признать рубрикацию СОРПа более компактной, чем рубрикацию СОРЯ, в котором не совсем ясны критерии распределения слов в рубрики, имеющие пересечения по значению: «Характеристика человека», «Социальная сфера» и «Общественно-политическая сфера». Так, в СОРЯ в разных рубриках оказываются описывающие национальные особенности агентивы *англичайник* («Характеристика человека») и *африкаделька* («Социальная сфера»); *бандидятко, задолбабушка* помещаются в раздел «Характеристика человека», а *бодросток* – в рубрики

«Характеристика человека» и «Социальная сфера». В разных разделах описываются производные, имеющие совпадающую мотивирующую основу: *леньтеллигент*, *антиллигент* – в рубрике «Характеристика человека», а *интеллектрик* – в рубрике «Социальная сфера»; *шкурьеризм* отнесен к «Социальной сфере», а *курьеризм*, *курьерист* – к «Характеристике человека».

В СОРПе также представляется спорным соотнесение некоторых окказионализмов с той или иной рубрикой, например: *голливудец* «обитатель Голливуда», *рифмовник* «сочинитель плохих стихов» помещены в рубрику «Характеристика человека», а не в «Массовая культура. Шоу-бизнес. СМИ» и «Интеллектуальная деятельность. Творчество» соответственно; *бедрасто-беспардонный* «пошлый, вульгарный», *бой-бабистый* «грубый, наглый, вульгарный» описаны в разделе «Интеллектуальная деятельность. Творчество», а не в рубрике «Характеристика человека». Также не вполне оправданным, на наш взгляд, является отнесение в рубрику «Предметы. Помещения. Строения» слов с признаковым значением, описывающих действия человека: *маршево* «громко, с четким ритмом», *морзянить* «стучать отрывисто и ритмично, выражая тем самым определенную мысль», *пиджачно-серый* «в сером пиджаке», *закнопливать* «прикреплять с помощью кнопок», *залапить* «захватить, загрязнить лапами».

Представляется, что, алфавитный указатель был бы удачным дополнением для словарей, в которых материал сгруппирован по идеографическому принципу, поскольку, как указывают сами авторы СОРЯ, многие окказиональные слова «трудно отнести к какой-либо конкретной понятийной сфере» [СОРЯ, 2019, с. 12]. Кроме того, с помощью алфавитного указателя читателю легче было бы соотнести встречающиеся в медийной и художественной речи инновации с описанными в словаре.

В СлКЭ используется алфавитный порядок расположения слов. Однако читатель может получить представление об основных тематических рубриках лексики коронавирусной эпохи по Приложению 2 к Словарю. Среди синонимических рядов ковидной лексики (всего их 21) выделяются рубрики: «Наименования коронавирусной инфекции COVID-19, периода коронавирусной инфекции», «Наименования больного, зараженного коронавирусной инфекцией», «Наименования врача, медицинского работника» и др. Большинство рубрик подразделяются на несколько подмножеств, в названиях многих из которых так же, как и при семантизации неологической лексики, используется формула: «О + сущ. в предл. падеже», например: «О стороннике ношения медицинских масок», «О противнике ношения медицинских масок».

Лексика, имеющая различные стилистические и функциональные характеристики, описывается в разных подрубриках: 8.1. «О карантине по коронавирусной инфекции» (*карантин-изоляция*, *карантиноизоляция*, *ковид-изоляция* и др.) и 8.2. «О карантине по коронавирусной инфекции (разг.)» (*изоляциянка*, *самоизоляцияшка*, *самоудаленка* и др.) [СлКЭ, с. 497]. В отдельных случаях выделяемые подрубрики, на наш взгляд, пересекаются по значению, ср.: «7.1.1. О том, кто отрицает существование коронавирусной инфекции и игнорирует профилактические меры, предпринимаемые для ограничения ее распространения (ковид-диссиденты)» (*корона-диссидент*, *ковид-отрицатель*, *ковидоскептик* и др.) и

«7.2.1. О противнике соблюдения карантина» (*карантин-диссидент, карантиноборец, карантинофоб* и др.) [СлКЭ, с. 494–495].

Приложение 2, безусловно, является весьма информативным для заинтересованного читателя. Даже беглое знакомство с названиями тематических объединений лексики позволяет создать целостное представление о социокультурной ситуации во время коронавирусной инфекции. Названия разделов и их номинативная «плотность» свидетельствуют о значимости соответствующей понятийной сферы для большинства носителей языка. Детальный анализ тематических объединений агентивных существительных представлен в: [Приемышева, 2021, с. 16–51; Буцева, Зеленин, 2021, с. 162–213].

Рецензируемые словари, выражаясь словами Ю.Н. Караулова, – это «не только своеобразный арсенал языковых средств, но и мощный аналитический инструмент» [Караулов, 2004], успешный опыт лексикографирования трудно поддающегося словарному описанию окказионального слова, для адекватной экспликации семантики которого требуется введение многих дополнительных (по сравнению с «обычными» словами) параметров: словообразовательной справки, нескольких иллюстративных контекстов, в ряде случаев – исторических и лингвокультурологических комментариев. Материал словарей неологической и окказиональной лексики с новой силой ставит вопрос о динамичности словообразовательной системы и о «системном описании несистемных явлений» [Маноли, 1981, с. 8].

Литература

Буцева, Т. Н., Зеленин, А. В. (2021). Наименования лиц в период коронавирусной пандемии. *Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография*. Под редакцией. Санкт-Петербург: Изд-во ИЛИ РАН, 162–213.

Заика, В. И., Никитин, О. В. (2022). Вот тебе, бабушка и коронавирус! (О «Словаре русского языка коронавирусной эпохи»). *Русская речь*, 6, 117–128. DOI: 10.31857/S013161170023742-5

Земская, Е. А. (2013). *Современный русский язык. Словообразование*: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука.

Земская, Е. А. (2014). *Язык как деятельность: морфема, слово, речь*. Москва: Флинта: Наука.

Изотов, В. П., Панюшкин, В. В. (1997). *Неузуальные способы словообразования*: конспекты лекций к спецкурсу. Орёл: Изд-во ОГУ.

Ильясова, С. В., Амири, Л. П. (2018). *Язык СМИ и рекламы: игра как норма и как аномалия*: монография. 3-е изд., стер. Москва: Флинта: Наука.

Караулов, Ю. Н. (2004). О «Словаре русского арго» В. С. Елистратова. *Грамота.ру*: справочно-информационный портал. URL: http://gramota.isi.ru/biblio/magazines/gramota/28_157

Кузнецов, С. А. (Ред.). *Большой толковый словарь русского языка. Грамота.ру*: справочно-информационный портал. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>

Манолы, И. З. (1981). *Потенциальная лексика современного французского языка*: Теория. Динамика. Специфика. Кишинев: Штиинца.

Перцова, Н. Н. (1995). Введение. *Словарь неологизмов Велимира Хлебникова*. Москва: Vlen, 3–81.

Приемышева, М. Н. (Ред.) (2021). Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. *Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография*. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 16–51.

Улуханов, И. С. (2015). *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. Москва: ЛКИ.

Словари

СлКЭ – Приемышева, М. Н. (Ред.) (2021). *Словарь русского языка коронавирусной эпохи*: около 3500 слов. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН.

СОРП – Козинец, С. Б., Мигурский, А. С. (2020). *Словарь окказионализмов русской поэзии второй половины XX–начала XXI вв.*. Саратов: Саратовский источник.

СОРЯ – Козинец, С. Б. (2019). *Словарь окказионализмов русского языка*. Москва: Флинта.

References

Butseva, T. N., Zelenin A. V. (2021). Names of persons during the coronavirus pandemic. *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi*, 162–213. (In Russian).

Ilyasova, S. V., Amiri L. P. (2018). *The language of media and advertising: play as the norm and as an anomaly: monograph*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russian).

Isotov, V. P., Panyushkin, V. V. (1997). *Non-standard ways of word formation. Lecture notes for the special course*. Orel: Orel State University Publ. (In Russian).

Karaulov, Yu. N. (2004). About the Dictionary of Russian Argot by V. S. Elistratov. Retrieved from http://gramota.isi.ru/biblio/magazines/gramota/28_157 (In Russian).

Kuznetsov, S. A. (Ed.). (2014). *A large explanatory dictionary of the Russian language*. Retrieved from <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (In Russian).

Manoli, I. Z. (1981). *The potential vocabulary of the modern French language*. Kishinev: Shtiintsa Publ. (In Russian).

Pertsova, N. N. (1995). Introduction. *Slovar' neologizmov Velimira Hlebnikova*. Moscow: Vlen Publ., 3–81. (In Russian).

Priemysheva, M. N. (2021). Covid lexicon of the Russian language: trends in the dynamics of the lexico-semantic system during the COVID-19 coronavirus pandemic. *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi*, 16–51. (In Russian).

Uluhanov, I. S. (2015). *Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation*. M. (In Russian).

Zaika, V. I., Nikitin, O. V. (2022). Covid-19, who could expect this! (On the “Dictionary of the Russian language in the coronavirus era”). *Russkaja rech'*, 6, 117–128. DOI: 10.31857/S013161170023742-5 (In Russian).

Zemskaya, E. A. (2013). *Modern Russian language. Word formation*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russian).

Zemskaya, E. A. (2014). *Language as an activity*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russian).

Dictionaries

SlKE – Priemysheva, M. N. (Ed.) (2021). *Dictionary of the Russian language of the coronavirus era*. St. Petersburg.

SORP – Kozinec, S. B., Migursky, A. S. (2020). *Dictionary of Russian poetry occasionalisms*. Saratov.

SORYa – Kozinets, S. B. (2019). *Dictionary of Russian language occasionalisms*. Moscow.

Для цитирования статьи:

Батулина, А. В. (2024). Выразить невыразимое: окказиональное слово как объект лексикографического описания. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(11), 67–80. DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-67-80

For citation:

Batulina, A. V. (2024). To express the inexpressible: nonce word as lexicographic description object. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(11), 67–80. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2024-1(11)-67-80